

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ И МЕТАФОРЫ КАК СРЕДСТВ АТТЕНЦИАЛЬНОГО ФОКУСИРОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСАХ

Ю.В. Богоявленская, А.П. Чудинов

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда: проект № 16-18-02102 «Речевое воздействие на русском языке в конфликтных и неконфликтных политических ситуациях и методология его лингвистической экспертизы с использованием современных методик (лингвокогнитивный, лингвориторический, психолингвистический анализ, критический анализ дискурса, комплексный анализ креолизованного текста и др.)».

Аннотация. Рассмотрен дискурсивно-когнитивный анализ механизма конвергенции наиболее ярких средств фокусирования лексико-семантического и синтаксического форматов: метафоры и парцелляции. Парцелляция понимается как средство деавтоматизации и стимуляции внимания к отчленяемому сегменту, определяется как преднамеренное и эффективное средство перераспределения внимания в высказывании. Исследование, представленное в статье, проводится на материале корпуса художественных и публицистических текстов, аннотированного при помощи компьютерной программы Linguistica. Анализ корпуса показал, что одним из наиболее частотных партнеров парцелляции в конвергенции, наряду с повтором, сравнением, градацией и антитезой, является метафора. Способность парцелляции к подобному взаимодействию авторы называют ее конвергентным потенциалом, понимая под конвергенцией стремление различных равноуровневых языковых средств к сближению и взаимодействию в дискурсе. Под метафорой понимается основная ментальная операция, которая объединяет два ментальных пространства и создает возможность использовать потенции структурирования пространства-источника при концептуализации нового пространства. Рассматриваются механизм взаимодействия метафоры и парцелляции и их роль в текстообразовании. Анализ материала приводит к выводу о том, что фокусы образов референта в тексте трансформируют его структуру, происходит постоянное перефокусирование элементов. В этом процессе участвуют различные средства лексико-семантического и синтаксического форматов. Активную роль при этом играет парцелляция, которая находится с метафорой в отношениях взаимной поддержки. Парцелляция, регулирующая распределение внимания в формате предложения, «наводит» аттенциональный фокус на существенные, приоритетные для продуцента элементы, имеющие интенционально обусловленную когнитивно-дискурсивную значимость. По мнению автора, конвергенция парцелляции и метафоры иллюстрирует возможность взаимодействия разных когнитивных механизмов и языковых средств и их роли в реализации авторских интенций в формате дискурса.

Ключевые слова: парцелляция; метафорическая номинация; фокусирование; когнитивная лингвистика; художественный дискурс; публицистический дискурс.

Введение

В лингвокогнитивных исследованиях фокусирование внимания определяется как широкий класс лингвокогнитивных процессов, в ходе которых происходят изменения в распределении внимания носителей языка, приводящих к повышению салиентности определенных аспектов конструируемых ситуаций, т.е. их перемещению в фокус внимания. Фокусирование воспринимается как важнейший фактор формирования значения, как процесс, в реализации которого происходят подавление нерелевантных для текущей деятельности сигналов и выдвигание в основной фокус наиболее значимых элементов конструируемой ситуации или объекта. Процесс фокусирования может протекать в различных форматах: лексико-семантическом, синтаксическом и дискурсивном (см. более подробно в [1]).

Одним из наиболее ярких синтаксических средств фокусирования является парцелляция. Данный факт был установлен в ходе экспериментов, проведенных в лаборатории когнитивной психологии Э. Сенфорда (Университет Глазго, Великобритания). Целью экспериментов являлось выявление конструкций, способных повышать или снижать внимание к информации в печатных текстах. Ученые установили, что парцеллянтный разрыв провоцирует повышенное внимание испытуемых. Он деавтоматизирует внимание, направляя его на парцеллят, и таким образом обеспечивает лучшее запоминание информации, содержащейся в нем. Следовательно, по мнению исследователей, парцелляция при восприятии требует концентрации внимания (несет когнитивную нагрузку) и является одним из эффективных средств перераспределения внимания синтаксического формата [2].

Опираясь на результаты исследований когнитивных психологов, мы можем определить парцелляцию как осознанные и контролируемые продуцентом отбор и размещение в аттенциальном фокусе какого-либо свойства объекта или ситуации, представляющимся продуценту наиболее значимым. Под парцелляцией понимаем также визуально-графическую операцию, следствием которой является расчленение единой синтаксической конструкции на отдельные, но не самостоятельные в семантико-синтаксическом отношении составляющие. Операторами парцелляции, или ее сигналами в тексте, являются финальная синграфема, осуществляющая парцеллянтный разрыв (парцеллографема), и заглавная буква парцеллянта.

Аттенциальное фокусирование, как уже было сказано, является эффективным средством вывода наиболее значимой информации о референтной ситуации или ее аспектах в фокус внимания. Это свойство парцелляции дает возможность манипулировать сознанием адресата,

что делает данное явление чрезвычайно востребованным в таких типах дискурса, как художественный и публицистический.

В дискурсе парцелляция часто взаимодействует и поддерживается различными стилистически окрашенными средствами лексико-семантического и / или синтаксического формата, т.е. стилистическими фигурами и тропами, повышающими выразительность, изобразительность парцеллята и, как следствие, способствующими еще большему увеличению коммуникативно-прагматического потенциала парцелляции. Среди наиболее частотных средств, вступающих в конвергенцию с парцелляцией, мы зафиксировали метафору, градацию, сравнение, различные виды повторов, антитезу, полисиндетон (в частности, о конвергенции парцелляции и повтора см.: [3]). Следует также отметить, что в дискурсе возможны самые разнообразные варианты их комбинаций. Способность парцелляции к этому взаимодействию мы называем *конвергентным потенциалом*, понимая под конвергенцией стремление различных разноуровневых языковых средств к взаимодействию в дискурсе.

Как показало исследование, наиболее ярким партнером парцелляции в конвергенции является метафора. Метафора – одно из основных понятий, к которому обращается стилистика. В рамках стилистики метафора определяется как вид тропа, «перенос признака с предмета на предмет на основе их ассоциативной связи, субъективно воспринятого сходства» [4]. При таком подходе метафора представляет собой сравнение, при котором то, что сравнивается, замещается тем, с чем сравнивается, и «используется при описании предметов для подчеркивания их малозаметных свойств, для представления их под необычным углом зрения» [Там же]. Отмечается, что из всех тропов метафора отличается особой экспрессивностью. Обладая неограниченными возможностями в сближении и неожиданном уподоблении самых разных предметов и явлений, по существу по-новому осмысливая предмет, метафора способна вскрыть, обнажить его внутреннюю природу [5]. Как и остальные тропы, метафора основана на том свойстве слова, что оно в своем значении опирается не только на существенные и общие качества предметов (явлений), но также и на все богатство второстепенных его определений и индивидуальных качеств и свойств. Таким образом, возникновение метафоры обязано «вторичным» значениям слов, что в художественном и публицистическом дискурсах становится важным средством раскрытия существенных черт, свойств, деталей, признаков описываемой действительности.

В когнитивной лингвистике метафора рассматривается иначе, не как средство образности, а как основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы (ментальные пространства) и создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы [6. С. 37] (см. также [7–

11]). М.И. Киосе уточняет, что с позиций когнитивно-функционального подхода метафора является одним из средств непрямой (вторичной) номинации, в процессе которой происходит перефокусирование, вызывающее трансформацию образа референта. М.И. Киосе относит метафору к группе средств непрямой номинации с участием семантического скачка и отмечает, что для метафорической техники перефокусирования «характерна актуализация концептуального элемента оценочного типа, репрезентирующего ментальное пространство, не пересекающееся с пространством исходного образа референта» [12. С. 28].

Приступая к исследованию, мы ставим перед собой следующую задачу: выявить своеобразие конвергентного потенциала парцелляции на примере ее взаимодействия с метафорой в художественном и публицистическом дискурсах как сферах, постоянно продуцирующих все новые комбинации приемов речевого воздействия. Рассмотрение парцелляции и метафоры под данным углом зрения обуславливает необходимость обращения к методике анализа, опирающейся на работы представителей когнитивно-функционального направления лингвистики (О.К. Ирисханова, М.И. Киосе, L. Talmy, R. Langacker, J.R. Taylor). В исследовании мы активно используем некоторые приемы и техники анализа, разработанные О.К. Ирисхановой и М.И. Киосе. Помимо этого, нами используется экспериментальный прием – прием депарцелляции, под которым понимаем снятие парцеллограммы и реинтеграцию парцеллированного элемента в структуру основной части, что позволяет восстановить исходную допарцеллянтную структуру. Сопоставление парцеллированного и депарцеллированного вариантов дает представление о роли выделенного сегмента при конструировании референтной ситуации. Применение данной интегрированной методики представляет, на наш взгляд, оптимальную стратегию, которая позволит решить поставленную задачу.

Исследование

Настоящее исследование опирается на материалы французско-русского корпуса художественных и публицистических текстов, построенного и индексированного при помощи компьютерной программы Linguistica (Свидетельство о государственной регистрации № 2014660349 в Роспатенте от 06.10.2014). Программа была протестирована и уже показала себя эффективной в исследованиях прецедентных концептов [13], прецедентных высказываний [14], парцелляции [15] и абсолютных конструкций с причастием [16], для которых создавались корпуса двух и более языков.

Привлекая данные двух языков, мы не ставим перед собой задачу их сопоставления. Приводимые примеры призваны проиллюстрировать

конвергентные возможности парцелляции, присущие, как показало наше исследование, как русскому, так и французскому языкам.

Анализ корпуса позволяет констатировать довольно высокую частотность конвергенции парцелляции и метафоры по сравнению с другими фигурами и тропами в обоих языках. Приведем примеры:

– Мещане в свое время умели жить медленно и внимательно, – сказал Ив Монтан. – Сейчас этого не умеют. Все торопятся. А зачем?

– Чтобы успеть на свой поезд. *В долгую счастливую жизнь* [17].

Оператор застрекотал камерой. Кадр был выстроен. Цветовое решение оптимальное. Я в белом. Принц в черном. *Как муха на сахаре* [18].

Ушел, проиграв решающий матч. *За жизнь* [19].

Сигаретные магнаты объединяются. *Чтобы дать прикурить конкурентам* [20].

Возможно, он хотел поломать жанр художественного фильма как таковой. *Об коленку* [21].

Объекты бизнеса – все мы. *Паства, пупл, дойная корова* [22].

Tu connais mes goûts: un peu comme toi quoi, grand brun, flegmatique et qui m'en fait voir de toutes les couleurs. *Un avec qui faire la guerre. Et la paix. La guerre. Et encore la paix. Un qui ne se rend jamais...* [23].

C'est la guerre. *La guerre ouverte* [24. P. 217].

C'est une femme intelligente, elle a compris comment il fonctionnait et elle le suit partout. *Dans l'ombre* [25. P. 556].

Bref, elle s'emploie à se rendre indispensable sans paraître «trop intelligente», parce qu'il n'aime pas ça. *Ni trop collante* [24. P. 78].

Je ne suis allé à l'école qu'à partir de la sixième. Et en pension, en plus... Ce fut une année horrible. La pire de ma vie... *Comme si l'on m'avait jeté dans le grand bain sans que je sache nager...* [26. P. 200].

Camille eut du mal à descendre les escaliers. Elle était percluse de courbatures et souffrait d'une migraine épouvantable. *Comme si quelqu'un lui avait enfoncé un couteau dans l'œil droit et s'amusait à tourner délicatement la lame au moindre de ses mouvements* [Ibid. P. 146].

Полагаем, что механизм взаимодействия парцелляции и метафоры целесообразно рассматривать в точке конвергенции, т.е. локально, в месте сосредоточения, но, безусловно, с учетом их участия в построении продукта дискурса – тексте.

Для начала обратимся к отрывку из художественного текста – рассказа В. Токаревой «Тайна Земли», в котором дается характеристика одного из центральных персонажей рассказа – Николаева:

Эта потребность в подтверждении происходила от неуверенности в себе. При внешнем комплексе превосходства, он все же ощущал комплекс неполноценности. Он себе не доверял. И уверенность Алёны была ему просто необходима для удельного веса. *Чтобы не всплыть на воде. Чтобы не взлететь от ветра с поверхности земли* [27].

Как известно, значения зависят от конкретного контекста, а их интерпретация – от того, как реципиент сможет самостоятельно выстроить метафорические связи между разными сферами знаний непосредственно в дискурсе. В данном контексте в основной части конструкции использована метафорическая номинация «удельный вес», представляющая собой термин и относящаяся к ментальному пространству «Физические величины». Словарное значение:

удельный вес – «вес единицы объема вещества» [28]; «(g) – отношение веса тела P к его объему V : $\gamma = P/V$. У. в. может быть определен и через плотность вещества: $\gamma = \rho g$: где g – ускорение свободного падения. У. в. не является однозначной характеристикой вещества, так как зависит от величины g (следовательно, от географической широты места измерений). Единицей измерения У. в. служат Н/м^3 (СИ), дин/см^3 (СГС); $1 \text{ Н/м}^3 = 0,1 \text{ дин/см}^3$) [29]. Метафорически: «значимость, ценность, влияние кого-либо, чего-либо среди однородных явлений в какой-либо сфере деятельности человека, общества. *Удельный вес легкой промышленности в экономике страны. Удельный вес атомных электростанций в энергетике*» [30].

При конструировании образа референта основное значение лексемы дефокусируется, в ней кодируются смыслы, выводимые исключительно на основе контекста: «уверенность в себе», «способность твердо стоять на ногах» – это то, что не хватает герою рассказа, работнику Научно-исследовательского института физики Земли. Инферированию этих смыслов способствует предыдущий контекст, где используются прямые антонимические номинации «неуверенность в себе», являющейся причиной «потребности в подтверждении», и «комплекс неполноценности», от которого страдает персонаж и который противопоставляется «комплексу превосходства».

Парцеллированные сегменты представляют собой вторичные номинативные комплексы, оформленные в виде синонимических синтаксически параллельных конструкций, намеренно подчеркивающих одну и ту же деталь. Оба комплекса «*Чтобы не всплыть на воде*» и «*Чтобы не взлететь от ветра с поверхности земли*» ментального пространства «Физические свойства» приравниваются к одному и тому же метафорическому значению «чтобы не быть слишком легким». Следует отметить, что всплывать на поверхность воды и взлетать от ветра – это физические свойства очень легких предметов. Герой рассказа – физик по профессии – видит мир сквозь призму физики, что обуславливает обращение именно к этому ментальному пространству как источнику метафорической экспансии. Персонажу В. Токаревой важно ощущать уверенность в себе, свою значимость и твердо стоять на ногах, в чем ему существенно помогает его девушка Алена. Ее уверенность в нем представляет собой значимую составляющую в уверенности героя в

самом себе. Парцелляция способствует выносу в основной фокус внефокусную на вербальном уровне, эксплицитно невыраженную информацию – страх, опасения персонажа, то, чего он хотел бы избежать благодаря Алене.

Прием реинтеграции парцеллированных элементов в основу парцеллемы свидетельствует о том, что в этом случае они попадают в дефокусированную зону (вторичный фокус):

* Он себе не доверял, и уверенность Алены была ему просто необходима для удельного веса, чтобы не всплыть на воде, чтобы не взлететь от ветра с поверхности земли.

Очевидно, что в депарцеллянтной презентации нейтрализуется саlientность (выделенность) элементов, снимается экспрессивность, снижается эмоциональная оценка. Для автора сегменты, которые были вынесены в парцелляты, имеют существенное значение для создания образа референта, в его намерения входит выдвижение данного смысла на первый план, в связи с чем и применяется операция парцелляции.

В книге К. Панколь «Желтоглазые крокодилы» главная героиня пытается осмыслить свои неудавшиеся отношения с мужчиной. В качестве источника также используются физические свойства веществ, в данном случае воды:

C'est de ma faute aussi. J'ai vidé mon cœur dans le sien. *Jusqu'à la dernière goutte*. Je l'ai rassasié [25. P. 288].

По данным словаря Larousse, глагол *vider* имеет следующие значения: Retirer de quelque chose, d'un lieu, d'un contenant tout ce qu'il contient: *Vider un tiroir*. Faire s'écouler complètement le contenu (liquide, grains, poudre) de quelque chose: *Vider la baignoire de son eau*. *Vider l'eau de la baignoire* [31].

С целью экспрессивизации автор размещает значимую часть метафорического комплекса в синтаксическом комплексе, воспользовавшись операцией парцелляции. В основной фокус попадает мера проявления признака – *До последней капли*, т.е. «полностью, без остатка».

Вторичный метафорический комплекс «перелить мое сердце в его до последней капли» – эффективное средство передать в наиболее яркой форме характер концептуализации мира женщиной, потерявшей любовь мужчины.

В следующем примере метафорическую проекцию устанавливает женщина, рассказывающая о крокодилах, которых она наблюдала ночью. Героиня описывает их глаза сначала как свет от карманных фонариков на воде (в основной части), а затем как плавающие желтые светлячки (в парцелляте):

– La nuit, tu sais, Antoine... Parfois, je me lève pour les regarder et j'aperçois leurs yeux dans le noir... Ça fait comme des lampes de poche sur l'eau. *Des petites lucioles jaunes qui flottent...* Ils ne dorment jamais? [25. P. 199].

Обратимся к подробному анализу трансформации образа референта, осуществляемой с помощью метафоры и парцелляции.

В отрывке содержатся три кореферентные номинации. Прямая номинация *leurs yeux*, т.е. *les yeux des crocodiles*, является прямой и предшествует парцеллированной конструкции. Вторая, уже непрямая, номинация *lampes de poche* расположена в основе конструкции, и третья, *des petites lucioles jaunes*, размещена в приоритетной, синтаксически фокусной позиции – в парцелляте. Исходный образ референта подвергается трансформации, в которой участвует общий элемент «свет» ментальных пространств *Глаза животного* и *Источник света*. В структуре нового образа референта, конструируемого в основной части парцеллированной конструкции, фокусным становится «точки света». Дефокусированию, затушевыванию подвергается элемент «глаза». Вынос следующего элемента в парцеллят позволяет произвести перефокусирование; под ним, вслед за М.И. Киосе, понимаем «когнитивный механизм, который реализует операцию замещения одного элемента другим в структуре нового образа референта» [32. С. 183]. Автор «упаковывает» новую концептуальную структуру в «старую оболочку конвенционального слова» (выражение О.И. Ирисхановой) [33. С. 77]. Крокодилы глаза превращаются в желтых светлячков. Задействованы пересекающиеся ментальные пространства. Номинативный комплекс включает как собственно номинативный компонент, так и атрибутивные: «petites» и «jaunes». Структура нового образа референта реструктурируется за счет нового оценочного концептуального элемента «красивые точки света». Дефокусированным оказывается элемент «насекомое».

Показательно, что при конструировании образа референта говорящий прибегает к неожиданному анималистическому контрасту: крокодил – опасное, кровожадное животное, вызывающее жуткий страх у героини, с одной стороны, и светлячок – безобидное, мирное насекомое, ведущее ночной образ жизни и имеющее свойство светиться в темноте, обычно используемое в метафорических построениях с положительной коннотацией (светлячки как маячки и т.д.) – с другой.

Однако на этом трансформация не заканчивается. Важно учитывать также еще одно перефокусирование: переход от элемента, относящегося к пространству *Электрический источник света* к элементу пространства *Живой источник света*, который попадает в основной фокус в парцелляте. В ходе динамического конструирования образ референта не только уточняется, усложняется, но и приобретает некоторую поэтичность, усиливается его ярко субъективный эмоционально-оценочный характер. Справедливым в связи с этим считаем замечание Т.Г. Поповой и Е.В. Курочкиной о том, что метафорические номинации отражают «индивидуально-творческие особенности в субъективном содержании мира поэтических видений» [34. С. 48].

Не менее эффектно и не менее успешно с коммуникативно-прагматической точки зрения взаимодействие парцелляции и метафоры в газетно-публицистическом дискурсе.

Рассмотрим данный тип конвергенции, зафиксированной в статье В. Коклюшкина «Кто бы думал!» [35]. Статья посвящена бедам современного российского общества и полна сарказма. Метафорический лид статьи содержит парцеллированную конструкцию:

Птицы улетают, деньги улетают... Казалось бы, со своих мест должны полететь и чиновники. *Клином на север.*

Опорой для метафорического номинативного комплекса, часть которой позже подвергнется парцеллированию, является первое предложение лида, содержащей метафору «деньги улетают», в котором происходит уподобление денег птицам в их способности «улетать», т.е. в данном случае формируется предположительное значение «растрачивать, выводить деньги из государственного бюджета». Источником метафорической экспансии служит ментальное пространство *Птицы*. Данная орнитологическая метафора воспринимается довольно легко и адекватно в силу своей узнаваемости, относительной стертости, так как птицы – типичный источник зоометафор, используемых в публицистическом дискурсе. Немаловажную роль играют синтаксический параллелизм и повтор глагола «улетают», формирующие конструкцию, облегчающую восприятие метафоры и усиливающую вместе с парцелляцией ее воздействующий потенциал.

Во втором предложении лида, основной части парцеллированной конструкции, автором развивается уже сформированная, подготовленная конфигурация ментальных пространств, только птицам здесь уподобляются чиновники, которые должны «полететь со своих мест», т.е. должностей. Причина подобной меры была указана в левом микроконтексте (первое предложение лида) и уже декодирована реципиентом: это «улетевшие» деньги, под которыми кодировались украденные или растроченные чиновниками бюджетные средства. Интересно, что «улететь», глагол вертикального перемещения, применяемый к существительным «птицы» и «деньги», заменяется в основной части парцеллемы на глагол «полететь», который в сочетании с контекстуальным распространителем «со своих мест» относится уже к глаголам каузации вертикального перемещения вниз, что передает значение «падение с вершин власти» и направлено на дискредитацию референта, обладает выраженной пейоративной окраской.

При анализе трансформации образа референта следует также учесть, что в данном случае он концептуализируется в структуре ментального пространства Не-лица (см. типологию имен Т. Гивона, в которой Живое подразделяется на Лица (люди) и Не-лица (животные) [36]). Сближение ментальных пространств *Люди* и *Животные* также способ-

ствуется тому, что в фокус выдвигается элемент оценочного типа, а именно их негативная оценка.

Краткий, состоящий всего из двух номинативных компонентов, но яркий метафорический парцеллят *Клином на север* фокусирует внимание реципиента на характере «полета» чиновников и его направлении, что транслирует отношение автора к сказанному ранее и требует от реципиента вывода инференций, которые на эксплицитном уровне находятся вне фокуса внимания. Парцеллят здесь предстает довольно сложной, комплексной семиотической сущностью, которая вовлекает в построение значения сложные структуры знаний и сложные когнитивные операции. Как отмечает О.К. Ирисханова, для оперирования многоплановыми и поэтапно разворачивающимися конструктами в текущем режиме «требуется механизм сокращения, сведения сложных ментальных образований к простым» [37. С. 154]. Согласно словарям, «клином» называют что-либо, располагающееся в пространстве вытянутым треугольником (см., например, [28]) и часто применяют к способу построения стаи перелетных птиц. На наш взгляд, в данном контексте очень емкая, метафорическая номинация «клином», во-первых, продолжает развивать и усиливать уже заданную в левом микроконтексте орнитологическую метафору, имеющую выраженную пейоративную окраску и, во-вторых, выводит в фокус внимания значения: «один за другим, всей стаей». Другими словами, отвечать за растраты и вывод денег из государственного бюджета должны все «члены стаи», т.е. все чиновники, нарушающие законы. Еще более сложным конструктом и сложным ключом для активации тех структур знаний, которые не выражены эксплицитно, является лексема «север», значение которой в данном контексте основано на ассоциации, связывающей «направление, противоположное югу» [29] – значение, которое в данном контексте дефокусировано, и место нахождения исправительных колоний и лагерей. Такое указание является весьма экономным способом установления метафорических связей и трансляции негативной оценки автором действий чиновников.

Парцеллятная аранжировка наводит аттенциальный фокус на внефокусную на вербальном уровне информацию, а именно категоричность, жесткость позиции автора. В парцеллятной позиции эта информация приобретает признак салиентности благодаря своей визуальной очерченности, замкнутости в определенных графических границах. Прием депарцелляции нейтрализует выявленный смысл:

* Казалось бы, со своих мест клином на север должны полететь и чиновники.

При снятии точки парцелляции и восстановлении порядка слов выравнивается ритмо-мелодический рисунок высказывания, повышается автоматизированность восприятия. Фокус при такой подаче смеща-

ется и наводится на существительное «чиновники», расположенное в синтаксически фокусной, приоритетной конечной позиции.

Как показывает работа с материалом, в публицистическом дискурсе в фокус внимания чаще попадают элементы, представляющие собой объекты сарказма, критики, возмущения, дискредитации, нередко несущие пейоративный заряд. Например, в статье К. Смирнова описывается сложная экономическая ситуация в России, когда рубль резко упал по отношению к доллару. Однако во время торгов на Московской бирже 15 февраля наступило временное улучшение, проявившееся в том, что «рубль развернулся в обратную сторону». Переломить ситуацию смог Центральный банк России:

Вчера ЦБ вообще решил ничего не объяснять. Видимо, руководство мегарегулятора сейчас само не видит панацеи от обвала курса. Однако там сдаваться не собираются.

Нашли все-таки две микстуры. Горькие и противные. Но в ЦБ надеются на их эффективность [38].

В метафорической номинации «микстуры» кодируется смысл «средства защиты курса рубля», декодирование которого опирается на предыдущий контекст: ЦБ решения проблемы пока не видит, но «там сдаваться не собираются», результатом чего является «нашли все-таки...». Левый микроконтекст содержит лексему «панацея», значение которого:

«панацея, -и, жен. (книжн. ирон.). Средство от всего плохого, от всех бед [первонач. всеисцеляющее лекарство, к-рое пытались изобре-сти алхимики]. П. от всех зол» [39].

За счет первичного использования номинации «панацея» ускоряется актуализация значения вторичной номинации «микстуры». При конструировании образа референта значение лексемы сужается, фокусируется элемент «средство от падения рубля». Этот элемент поддерживается в тексте словосочетаниями «снижение курса рубля», «план по спасению рубля», «обвал рубля» и др.

Далее следуют атрибутивные компоненты «Горькие и противные», которые совместно с вторичной номинацией «микстуры» формируют номинативный комплекс, который и подвергается парцелляции. Парцеллят является как характеризующим, так и несущим негативную оценку. Для формирования образа референта осуществляется сближение ментальных пространств *Экономические меры* и *Лекарства*, затем сближение с вложенным пространством последнего *Вкусовые свойства лекарств*, оба – негативно окрашенные и намеренно подчеркивающие одну и ту же деталь. В основной фокус в парцелляте выводится инферируемый смысл «крайне неприятные».

Прием реинтеграции в основу компонента, содержащегося в парцелляте, позволяет заключить, что в депарцеллятной презентации он по-

падает в дефокусированную зону (вторичный фокус). Очевидно, для автора эта характеристика имеет важное значение для акцентирования свойств в образе референта, в его намерения входит выдвижение данного смысла на передний план, в связи с чем применяются синтаксические операции дислокации (перемещение компонентов) и парцелляции (их отчленение).

Заключение

Исследование показало, что фокусы образов референта в тексте трансформируют его структуру, происходит постоянное перефокусирование элементов. Помещение в основной фокус значимых элементов реализуется через лексическое и синтаксическое усиление. Представляя собой эффективное средство синтаксического фокусирования, парцелляция входит в конвергенцию с метафорой – средством аттенциального фокусирования лексико-семантического формата. При их конвергенции происходит сдвиг фокусов, обусловленный стремлением автора достичь максимального эффекта минимальными усилиями. Парцелляция находится с метафорой в отношениях взаимной поддержки. Совместно они регулируют распределение внимания в формате лексемы и предложения, «наводят» аттенциальный фокус на существенные, приоритетные для продуцента элементы, имеющие когнитивно-дискурсивную значимость. Парцелляция способствует выносу на первый план информации, находящейся вне фокуса внимания на вербальном, эксплицитном уровне. Приведенный пример конвергенции парцелляции и метафоры иллюстрирует возможности взаимодействия разных когнитивных механизмов и языковых средств и их роли в реализации авторских интенций в формате художественного и публицистического дискурса.

Литература

1. *Ирисханова О.К.* Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М. : Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
2. *Sanford A.J.S., Sanford A.J., Molle J., Emmott C.* Shallow processing and attention capture in written and spoken discourse // *Discourse Processes*. 2006. № 2 (42). P. 109–130.
3. *Богоявленская Ю.В.* Конвергенция парцелляции и лексического повтора во французских и русских медиатекстах // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2015. № 3. С. 5–15.
4. *Литература* и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. проф. А.П. Горкина. М. : Росмэн, 2006. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3053/Метафора
5. *Литературный* энциклопедический словарь / под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М. : Сов. энциклопедия, 1987. URL: https://literary_encyclopedia.academic.ru/6468/Метафора
6. *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1191–2000 гг.). Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
7. *Budaev E.V., Chudinov A.P.* Transformations of precedent text: metaphors we live by in academic discourse // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2017. № 1 (50). С. 60–67.

8. *Meulleman M., Raykin K.* Weather verbs sifted through a motion sieve // Сопоставительная лингвистика. 2016. № 5. С. 58–67.
9. *Плотникова М.В.* Метафорическое моделирование концепта «СМЕРТЬ» в Балладе повешенных Ф. Вийона и ее переводах // Сопоставительная лингвистика. 2016. № 5. С. 204–210.
10. *Буженинов А.Э.* Термины-метафоры в анатомической терминологии французского языка // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 124–128.
11. *Бурмакова Е.А.* Когнитивная природа антропоморфной метафоры в художественном дискурсе // Язык и культура. 2015. № 3 (31). С. 28–36.
12. *Киосе М.И.* Техники и параметры непрямого наименования в тексте : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. 48 с.
13. *Богоявленская Ю.В., Буженинов А.Э.* Прецедентное имя «Наполеон» в исторической памяти Франции: опыт корпусного исследования // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 137–143.
14. *Vogoyavlenskaya Yu.V., Nakhimova E.A., Chudinov A.P.* Precedent utterances in the national historical memory: a corpus study // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2. С. 39–48.
15. *Богоявленская Ю.В.* Парцелляция как когнитивно-семиотический феномен. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016. 180 с.
16. *Нелибина М.С., Богоявленская Ю.В.* Абсолютная причастная конструкция и смежные явления во французском языке // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 3. С. 5–15.
17. *Токарева В.* Инструктор по плаванию. URL: <https://profilib.net/chtenie/63760/viktoriya-tokareva-rasskazy-i-povesti-sbornik-23.php>
18. *Токарева В.* Система собак. URL: <https://profilib.net/chtenie/63760/viktoriya-tokareva-rasskazy-i-povesti-sbornik-126.php>
19. *Понедельник В.* Такой парень... был // АиФ. 07.10.2014. URL: <http://www.aif.ru/sport/opinion/1354351>
20. *Добров Дм., Виноградов И.* Сигаретные магнаты объединяются. Чтобы дать прикурить конкурентам // Коммерсантъ. 19.01.1999. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/250934>
21. *Кудряшов К.* Предсмертное покаяние Алексея Германа // АиФ. 06.03.2014. URL: <http://www.aif.ru/culture/opinion/1119925>
22. *Кичин В.* Осетрина второй свежести // Российская газета. 13.01.2004. URL: <https://rg.ru/2004/01/13/teleefir.html>
23. *Rancol K.* Les hommes cruels ne courent pas les rues... Paris : Editions du Seuil, 1990. 360 p.
24. *Rancol K.* Une si belle image. Paris : Editions du Seuil, 1995. 245 p.
25. *Rancol K.* Les yeux jaunes des crocodiles. Paris : ALBIN MICHEL, 2006. 661 p.
26. *Gavalda A.* Ensemble c'est tout. Paris : Le dilettante, 2004. 603 p.
27. *Токарева В.* Тайна Земли. URL: <https://profilib.net/chtenie/63760/viktoriya-tokareva-rasskazy-i-povesti-sbornik-60.php>
28. *Энциклопедический словарь.* 2009. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf>
29. *Физическая энциклопедия* : в 5 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. М. : Сов. энциклопедия, 1988. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_physics/5001/УДЕЛЬНЫЙ
30. *Словарь* многих выражений. 2014. URL: https://all_words.academic.ru/98342
31. *Larousse.* Dictionnaire de français. URL: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/vider/81902?q=vider#80932>
32. *Киосе М.И.* Техники и параметры непрямого наименования в тексте : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. 434 с.
33. *Ирисханова О.К.* Концептуальный анализ и процессы дефокусирования // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования : сб. науч. тр.

- Москва : Ин-т языкознания РАН, Министерство образования и науки РФ ; Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. С. 69–79.
34. **Попова Т.Г., Курочкина Е.В.** Метафора как языковой и ментальный механизм в создании образно-эстетической составляющей художественного произведения // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 45–53.
  35. **Коклюшкин В.** Кто бы думал! // АиФ. 08.10.2014. URL: <http://www.aif.ru/politics/opinion/1354182>
  36. **Givón T.** Syntax: An introduction. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. 500 p.
  37. **Ириханова О.К.** Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М. : Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
  38. **Смирнов К.** Курс рубля – в Марианскую впадину. Что дальше? // Московский комсомолец. 15.02.2014. URL: <http://www.mk.ru/zloba-dnya/article/2014/02/14/985214-kurs-rublya-v-marianskuyu-vpadinu-chto-dalshe.html>
  39. **Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка. URL: <http://enc-dic.com/ushakov/Panaceja-44417.htm>

Сведения об авторах:

Богоявленская Юлия Валерьевна – доцент, доктор филологических наук, доцент кафедры романских языков Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: jvbog@yandex.ru

Чудинов Анатолий Прокопьевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: ap_chudinov@mail.ru

Поступила в редакцию 29 января 2018 г.

CONVERGENCE OF PARCELING AND METAPHOR AS MEANS OF FOCUSING IN LITERARY AND MEDIA DISCOURSES

Bogoyavlenskaya Yu.V., Ph.D., Associate Professor, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: jvbog@yandex.ru.

Chudinov A.P., Ph.D., Professor, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: ap_chudinov@mail.ru.

DOI: 10.17223/19996195/41/2

Abstract. This article is devoted to the discourse-cognitive analysis of the mechanism of convergence of the most eloquent means of focusing of the lexical-semantic and syntactic fields: metaphor and parceling. Parceling is understood as a means of de-automatization and stimulation of attention to the separated segment and defined as an intentional and effective means of redistribution of attention in the utterance. The research presented in the article is based on the material of the corpus of literary and media texts annotated by using a special computer program Linguistica. Analysis of the corpus showed that one of the most frequent partners of parceling in convergence such as repetition, comparison, gradation and antithesis, is also a metaphor. The authors calls the ability of parceling to such an interaction its convergent potential, meaning by convergence the intention of different split-level language tools for convergence and interaction in discourse. A metaphor is understood as the basic mental operation that unites two mental spaces and creates the possibility to use the potentialities of structuring the source space in the conceptualization of a new expansion. Then the mechanism of interaction between metaphor and parceling and their role in text formation is examined. The analysis leads to the conclusion that the focuses of referent images in the text transform its structure; there is a constant refocusing of the elements. The parceling performs an active

role with a metaphor in the mutual supporting partnership. Parceling, which regulates the distribution of attention in the sentence, "provides" an attentive focus on the essential, priority for the producer elements that have intentional-conditioned cognitive-discursive significance. In the author's opinion, the convergence of parceling and metaphor illustrates the possibility of interaction of different cognitive mechanisms and linguistic means and their role in the realization of author's intentions in the discourse format.

Keywords: parceling; metaphorical nomination; focusing; cognitive linguistics; literary discourse; media discourse.

Acknowledgments: The research is financially supported by the Russian Science Foundation, project No. 16-18-02102.

References

1. Irishanova O.K. (2014) Igrы fokusa v jazyke: semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya [Focus games in language: semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury.
2. Sanford A.J.S., Sanford A.J., Molle J., Emmott C. (2006) Shallow processing and attention capture in written and spoken discourse // *Discourse Processes*. 2 (42). pp. 109-130.
3. Bogojavlenskaja Yu. V. (2015) Konvergencija parcelljacii i leksicheskogo povtora vo francuzskih i russkih mediatekstah [Convergence of parcellation and lexical repetition in French and Russian media texts] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*. 3. pp. 5-15.
4. Literatura i jazyk. Sovremennaja illyustrirovannaja enciklopedija (2006) [Literature and language. Modern illustrated encyclopedia] / Pod red. prof. Gorkina A.P. M.: Rosmen. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3053/Metafora
5. Literaturnij enciklopedičeskij slovar' (1987) [Literary encyclopedic dictionary]. M.: Sovetskaja enciklopedija / Pod red. V.M. Kozhevnikova, P.A. Nikolaeva. URL: https://literary_encyclopedia.academic.ru/6468/Metafora
6. Chudinov A.P. (2001) Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie političeskoy metafory (1991-2000 gg.): monografiya [Russia in the metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991-2000): monograph]. Ural.gos.ped.un-t.
7. Budaev E.V., Chudinov A.P. (2017) Transformations of precedent text: metaphors we live by in academic discourse // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 1 (50). pp. 60-67.
8. Meulleman M., Paykin K. (2016) Weather verbs sifted through a motion sieve // *Sopostavitel'naja lingvistika*. 5. pp. 58-67.
9. Plotnikova M.V. (2016) Metaforičeskoe modelirovanie koncepta «SMERT» v Ballade poveshennyh F. Vijona i yeyo perevodakh [Metaphorical modeling of the concept "DEATH" in the Ballad of the hanged by F. Villon and its translations] / M.V. Plotnikova // *Sopostavitel'naja lingvistika*. 5. pp. 204-210.
10. Buzheninov A.E. (2015) Terminy-metafory v anatomicheskoj terminologii francuzskogo jazyka [The terms-metaphors in the anatomical terminology of the French language] // *Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii*. 10. pp. 124-128.
11. Burmakova E.A. (2015) Kognitivnaya priroda antropomorfnoy metafory v hudozhestvennom diskurse [The cognitive nature of the anthropomorphic metaphor in artistic discourse] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 3(31). pp. 28–36.
12. Kiose M.I. (2015) Tekhniki i parametry neprjamogo naimenovanija v tekste [Techniques and parameters of indirect naming in the text]. Abstract of Philology doc. diss. M.
13. Bogojavlenskaja Yu.V., Buzheninov A.E. (2015) Precedentnoe imja «Napoleon» v istoričeskoy pamjati Francii: opyt korpusnogo issledovanija [The precedent name "Napoleon" in the historical memory of France: the experience of corps research] // *Političeskaja lingvistika*. 2. pp. 137-143.
14. Bogoyavlenskaja Yu.V., Nakhimova E.A., Chudinov A.P. (2016) Precedent utterances in the national historical memory: a corpus study // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2. pp. 39-48.

15. Bogojavlenskaja Yu. V. (2016) Parcelliyaciya kak kognitivno-semioticheskiy fenomen: monografiya [Parcelling as a cognitive-semiotic phenomenon: monograph]. Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg.
16. Neljubina M.S., Bogojavlenskaja Yu. V. (2016) Absoljutnaja prichastnaja konstrukcija i smezhnye javleniya vo francuzskom jazyke [Absolute participial construction and related phenomena in French] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. 3. pp. 5-15.
17. Tokareva V. Instruktor po plavaniju [Swimming instructor]. URL: <https://profilib.net/chtenie/63760/viktoriya-tokareva-rasskazy-i-povesti-sbornik-23.php>
18. Tokareva V. Sistema sobak [The system of dogs]. URL: <https://profilib.net/chtenie/63760/viktoriya-tokareva-rasskazy-i-povesti-sbornik-126.php>
19. Ponedel'nik V. Takoj paren'... byl [There was such fellow] // AiF. 07.10.2014. URL: <http://www.aif.ru/sport/opinion/1354351>
20. Dobrov D., Vinogradov I. (1999) Sigaretnye magnaty obedinjajutsja. Chtoby dat' prikurit' konkurentam [Cigarette magnates unite. To give fire to competitors] // Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/250934>
21. Kudryashov K. (2014) Predsmertnoe pokajanie Alekseya Germana [The deathbed repentance of Aleksei German] // AiF. URL: <http://www.aif.ru/culture/opinion/1119925>
22. Kichin V. (2004) Osetrina vtoroj svezhesti [Sturgeon of second freshness] // Rossijskaja gazeta. URL: <https://rg.ru/2004/01/13/teleafir.html>
23. Pancol K. (1990) Les hommes cruels ne courent pas les rues... Paris: Editions du Seuil.
24. Pancol K. (1995) Une si belle image. Paris: Editions du Seuil.
25. Pancol K. (2006) Les yeux jaunes des crocodiles. Paris: ALBIN MICHEL.
26. Gavalda A. (2004) Ensemble c'est tout. Paris: Le diletteante.
27. Tokareva V. Tajna Zemli [Mystery of the Earth]. <https://profilib.net/chtenie/63760/viktoriya-tokareva-rasskazy-i-povesti-sbornik-60.php>
28. Enciklopedicheskiy slovar' (2009) [Encyclopedic Dictionary]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/58973>
29. Fizicheskaya enciklopediya (1988) [Physical encyclopedia]. V 5-ti tomah / Gl. red. A.M. Prokhorov. M.: Sovetskaya enciklopediya.
30. Slovar' mnogikh vyrazhenij (2014) [Dictionary of many expressions]. URL: https://all_words.academic.ru/98342
31. Larousse. Dictionnaire de français. URL: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/vider/81902?q=vider#80932>
32. Kiose M.I. (2015) Tehniki i parametry neprjamogo naimenovaniya v tekste [Techniques and parameters of indirect naming in the text]. Philology doc. diss. M.
33. Irishanova O.K. (2007) Konceptual'niy analiz i processy defokusirovaniya [Conceptual analysis and defocusing processes] // Konceptual'niy analiz jazyka: sovremennye napravleniya issledovaniya: sb. nauchn. tr. M.: In-t jazykoznanija RAN, Min-vo obrazovaniya i nauki RF. Tambov: TGU im. G.R. Derzhavina. pp. 69-79.
34. Popova T. G., Kurochkina E. V. (2015) Metafora kak jazykovoy i mental'niy mekhanizm v sozdanii obrazno-esteticheskoy sostavlyayushhey khudozhestvennogo proizvedeniya [Metaphor as a linguistic and mental mechanism in creating the figurative and aesthetic component of a work of fiction] // Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 1 (29). pp. 45–53.
35. Kokljushkin V. (2014) Kto by dumal! [Who might have thought!] // AiF. URL: <http://www.aif.ru/politics/opinion/1354182>
36. Givon T. (2001.) Syntax: An introduction. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
38. Smimov K. (2014) Kurs rublya – v Marianskuyu vpadinu. Chto dal'she? [The ruble exchange rate is in the Mariana Trench. What's next?] // Moskovskij komsomolec. URL: <http://www.mk.ru/zloba-dnya/article/2014/02/14/985214-kurs-rublya-v-marianskuyu-vpadinu-cto-dalshe.html>
39. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkoviy slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. URL: <http://enc-dic.com/ushakov/Panaceja-44417.htm>